

Ответ прозвучал несколько не попад, но Цзюнь Цинъюй, глядя на выражение лица Фу Юаньчуаня, понял, что тот не просто так пошутил, а говорил вполне серьёзно.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Когда генерал Ши узнает эту новость, он, чего доброго, посреди ночи сбежит с главной планеты на первом попавшемся корабле.

Вопрос с путешествием пока оставался открытым. Сначала нужно было заняться церемонией. – Не торопись, – сказал Фу Юаньчуань.

– Угу.

***

Посидев в источнике какое-то время, Цзюнь Цинъюй также добавил родниковой воды в повседневную еду Фу Юаньчуаня.

Питать тело духовной энергией — даже умирающему это даёт шанс.

Не говоря уже о Фу Юаньчуане, до такого ему было далеко.

Очередное обследование в медкапсуле. Цзюнь Цинъюй смотрел на показатели, в том числе на те, что появлялись после высвобождения ментальной силы.

Неизвестное вещество не обнаруживалось, все показатели здоровья пришли в норму.

Цзюнь Цинъюй записал данные, открыл крышку капсулы, упёрся руками в её край и, прищурившись, улыбнулся. – Сделаем паузу на несколько дней, посмотрим. Если негативной реакции не будет, значит, всё в порядке.

Фу Юаньчуань сел, обнял Сяюй и сказал: – Ты столько сделал.

– Не так уж много. – Цзюнь Цинъюй улыбнулся и чмокнул его. – Раз здоровье поправилось, можно и имперскими делами заняться.

За эти несколько дней от чтения документов у него самого голова пошла кругом.

Услышав это, Фу Юаньчуань снова лёг обратно.

Цзюнь Цинъюй: «?»

Поймав на себе недоумённый взгляд Сяюй, Фу Юаньчуань тихо сказал: – Мне кажется, меня можно ещё немного полечить.

Цзюнь Цинъюй, делать нечего, взял его за руку, пытаясь поднять. – Нет, так нельзя. Опять хочешь свалить на меня управление Империей? Раз здоровье в порядке, сам и занимайся.

Фу Юаньчуань не поддался, а наоборот, притянул Сяюй к себе на колени и заворковал: – Хорошо-хорошо, я сам. Но как императрица Империи...

Услышав это, Цзюнь Цинъюй уже догадался, что последует дальше. Он приподнялся, чмокнул его, затыкая рот, а затем, прямо на глазах у Фу Юаньчуаня, уменьшился и исчез в складках его рубашки.

Из-за воротника рубашки показалась голова маленькой русалочки. Она невинно посмотрела на него. – Маленькая русалка ничего не понимает, ничего не умеет.

Фу Юаньчуань замер, затем в его глазах заплясали смешинки. Он кончиком пальца легонько коснулся щёчки маленькой русалочки.

Мило.

Цзюнь Цинъюй, пользуясь случаем, улёгся на его ладонь, обхватил его палец и, послушно улыбнувшись, сказал: – Иди работай.

«...»

Сидя за рабочим столом, Фу Юаньчуань смотрел на виртуальный экран, где документы были разложены по времени, всё аккуратно.

Но желания работать не было.

Цзюнь Цинъюй чинно сидел у него на плече. Почувствовав настрой Фу Юаньчуаня, он не мог не усмехнуться про себя.

Он помнил, что раньше Фу Юаньчуань был трудоголиком. То, что можно сделать сегодня, никогда не откладывал на завтра.

Просиживать над документами до ночи было для него обычным делом. И это при том, что тогда его здоровье было неважным. Видно, как ответственно он относился к работе.

Но сейчас...

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок, прислонившись к шее Фу Юаньчуаня, и ткнул пальчиком в верхний документ. – Послезавтра церемония. Не хочешь ещё раз сверить расписание?

И ещё эти аристократы.

Да и дел в корпусе немало...

Фу Юаньчуань тихо позвал: – Сяююй.

– М?

– Слишком громко смеёшься.

Цзюнь Цинъюй, услышав это, рассмеялся ещё громче. Но, не удержав равновесие, поскользнулся и покатился вниз. – Ай-яй!

Фу Юаньчуань, подставив тыльную сторону ладони, легко поймал маленькую русалочку. – Осторожнее.

– С тобой не страшно. – Цзюнь Цинъюй не спешил возвращаться на плечо, а устроился на его запястье, инстинктивно обвив кончиком хвоста его палец и улёгшись на тыльную сторону ладони.

Фу Юаньчуань терпеливо ждал, пока Сяююй устроится поудобнее, и лишь затем снова перевёл взгляд на виртуальный экран.

***

День церемонии.

Цзюнь Цинъюй сидел на кровати и смотрел на черноту за окном.

Три часа.

Три часа ночи.

Цзюнь Цинъюй даже не был уверен, спал он или просто полежал с закрытыми глазами, прежде чем его подняли.

Фу Юаньчуань принёс завтрак. – Если совсем тяжело, поспи ещё немного. Придёшь на свадьбу днём?

Время и правда раннее, но они старались уместить всё в один день.

Фу Юаньчуань больше склонялся к тому, чтобы сделать акцент на свадьбе, а не на этой, по

сути, безразличной ему церемонии.

Цзюнь Цинъюй покачал головой, прильнул щекой к ладони Фу Юаньчуаня, закрыл глаза и тихо выдохнул. – Давай сначала позавтракаем.

Потом, как начнётся, может и поесть некогда будет.

– Хорошо.

Цзюнь Цинъюй ел булочки и смотрел, как Фу Юаньчуань надевает парадное одеяние.

Для церемонии полагалась особая форма, отличная от обычных костюмов с галстуками. Её только недавно сшили.

Фу Юаньчуань неторопливо поправил последний слой и, взяв одеяние Сяюй, подошёл к нему.

Увидев, что тот съел только булочку, он открыл бутылку с водой и поднёс к его губам. – Попей.

Цзюнь Цинъюй, держась за его руку, сделал глоток, встал и сказал: – Я пойду переоденусь.

Фу Юаньчуань сказал: – Переодевайся здесь.

Цзюнь Цинъюй вытер губы салфеткой и взял одежду. – Вечером при тебе переоденусь.

Если переоденется сейчас, до вечера может и не дожить.

Выходя, небо было не таким чёрным, как в комнате.

Ши Кайсинь стоял у двери и, отдав честь, доложил: – Ваше Величество, Ваше Высочество, всё готово.

– Угу.

Цзюнь Цинъюй тоже некоторое время следил за подготовкой и примерно знал, что будет дальше.

Ши Кайсинь сел за руль автомобиля. В такой день, естественно, нельзя было доверять автопилоту.

Путь был недолгим. Даже на медленной скорости через полчаса доехали.

Цзюнь Цинъюй взглянул на стоящих внутри людей. Их можно было разделить на две группы: одни с погонами, другие в богатых одеждах.

По отдельности ничего особенного, но вместе разница бросалась в глаза.

Аристократов пришло немного. Тех, кто постарше и упрямее, Фу Юаньчуань жёстко подавил. Здесь стояли только смиренные, в основном молодые лица.

Увидев приближающийся автомобиль, все разговоры смолкли. Люди чётко отступили и выстроились по обе стороны.

Фу Юаньчуань, обняв Цзюнь Цинъюя за талию, повёл его вверх, к самому верху помоста.

Ступени были устланы ковром. В ушах Цзюнь Цинъюя шумел лишь лёгкий ветер.

Он шёл рассеянно. В такой момент ему бы стоять в толпе и смотреть.

Так он мог бы лучше разглядеть Фу Юаньчуаня, увидеть, как тот поднимается к вершине власти.

Думая так, он почувствовал, как рука на талии слегка сжалась. Придя в себя, он увидел, что Фу Юаньчуань смотрит на него сверху вниз.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся и поспешно указал ему взглядом на дорогу впереди.

Выходить на церемонию вместе с императрицей было, вообще-то, не по правилам.

Но никто из стоящих внизу не осмелился возразить. Главное, все знали, что это неправильно, но никто не хотел высываться.

С такими мыслями никто и не вышел.

Под пристальными взглядами Фу Юаньчуань ступил на последнюю ступень. Информация о предыдущих императорах Империи начала обновляться.

На виртуальном экране отобразились прежние заслуги Фу Юаньчуаня, среди которых значились и новые фрукты с овощами.

Цзюнь Цинъюй внимательно смотрел на описание знаменитых сражений Фу Юаньчуаня и на мгновение опешил, когда картинка сменилась.

Главное... в графе «новые фрукты и овощи» значилось его имя, и только после него — имя Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй удивлённо приподнял бровь. Эти заслуги они отбирали и готовили вместе. В версии, которую он видел раньше, его имени не было.

Значит, Фу Юаньчуань потом сам всё исправил и добавил.

До толпы отсюда было далеко, поэтому Цзюнь Цинъюй тихо спросил: – А имя в графе фруктов и овощей...?

– Новые фрукты и овощи — твоя заслуга, поэтому твоё имя.

– А то, что после?

– Ты — мой.

Цзюнь Цинъюй замер. Значит... имя после ставилось не для фруктов и овощей, а для него самого?

Встретившись взглядом с серьёзно объясняющим Фу Юаньчуанем, Цзюнь Цинъюй почувствовал, как к лицу приливает жар. Он кашлянул, собираясь что-то сказать, но заметил, что показ уже закончился.

– Здравия желаем, Ваше Величество. Здравия желаем, Ваше Высочество.

Ши Кайсинь, стоявший в центре, слегка склонился в поклоне.

Стоящие по обе стороны офицеры и аристократы последовали его примеру. – Здравия желаем, Ваше Величество. Здравия желаем, Ваше Высочество.

Фу Юаньчуань равнодушно ответил: – Здравия желаю.

Получив ответ, все выпрямились и замерли в ожидании дальнейших слов.

Обычно в таких случаях говорят о будущем развитии Империи, о грандиозных планах. Все слушают молча.

Но Фу Юаньчуань не стал распространяться на эту тему. Он начал сразу: – Законы Империи остаются без изменений, всё как обычно. Вношу изменение в полномочия императрицы. Особым распоряжением императрица наделяется равными с императором правами. Если возражений нет, считаем вопрос решённым.

Все опешили. Равными правами?

Раньше императоры, наоборот, стремились сосредоточить всю власть в своих руках, быть над всеми.

А этот с первых же слов — о равноправии?!

Это было трудно принять.

Цзюнь Цинъюй, глядя на изумлённые лица внизу, подумал, что Фу Юаньчуань выразился ещё довольно мягко.

Сейчас его полномочия были выше, чем у Фу Юаньчуаня.

Ши Кайсинь вовремя вышел вперёд и сказал: – Возражения можно высказать сейчас. Потом возможности не будет.

Дальше были другие дела, нужно было побыстрее освободить площадку, Ши Кайсинь даже немного торопился.

Несколько маршалов промолчали. Раздел власти их не касался, кому охота в такой день искать себе неприятности?

Аристократы же всецело зависели от Фу Юаньчуаня, поэтому никто не осмелился сказать «нет».

Но раз они не уходили, кому-то стало любопытно. – Генерал, церемония окончена. Его Величество ещё не собирается спускаться императрицу вниз?

Ши Кайсинь загадочно улыбнулся, но ничего не объяснил.

Цзюнь Цинъюй думал, что они спустятся, когда аристократы разойдутся, и не торопился.

Фу Юаньчуань приблизился к уху Сяюй и тихо сказал: – А теперь наша свадьба.

«...?»

С этими словами Фу Юаньчуань подхватил Сяоюй на руки, плотно заслонив его собой.

Цзюнь Цинъюй почувствовал лишь, что перед глазами потемнело, а в следующий миг раздался оглушительный хлопок, и на них посыпалось что-то с лёгким шорохом.

Все внизу, увидев эту картину, опешили. Это что-то не по сценарию, написанному в приглашениях?

Почему с неба падают лепестки?

Что происходит?

Кто-то, не понимая, тихонько спросил у Тордиса: – Маршал, что это? Вроде дальше должна быть свадьба? К чему эти падающие штуки?

Маршал Тордис, довольно улыбаясь и аплодируя, услышав вопрос, ответил: – Это розы, что, не видно? Романтика какая!

«...А?»

Видя, что тот не понимает, маршал Тордис цокнул языком. – Эх, потому ты и одинок.

«???»

Фу Юаньчуань снял с Сяоюй упавший лепесток. – Розы — древние цветы. Ты ведь знаешь их, да?

Цзюнь Цинъюй никогда не видел роз ни в Империи, ни в галактике в целом. – Ты их вырастил?

– Угу. – Тихо сказал Фу Юаньчуань. – Я, следуя твоим рассказам, искал информацию о том, что тебе знакомо.

Этого, очевидно, не было в плане церемонии, который видел Цзюнь Цинъюй.

Глаза Цзюнь Цинъюя блеснули в улыбке. К цветам он был равнодушен. Розы должны были исчезнуть, наверное, из-за климата галактики. Он не знал, где Фу Юаньчуань нашёл семена и как их вырастил.

Розы были одним из немногих известных ему цветов.

Цзюнь Цинъюй взял тот самый целый бутон.

- У меня немного друзей, и я не знал, кого звать на свадьбу. Поэтому я подумал — почему бы не использовать место коронации, провести свадьбу в такой торжественной обстановке.

Цзюнь Цинъюй думал, что это будут две разные площадки, просто в один день. Он не участвовал в составлении приглашений — у него не было своего круга общения. Все, кого он знал, — это Ши Кайсинь и ещё несколько человек, с кем он встречался пару раз.

Он не любил заводить друзей и слишком близко сходить с людьми.

Фу Юаньчуань достал из-за пазухи кольцо. В прошлый раз, когда делал предложение, он подарил маленькой рыбке одно. Это тоже было сделано своими руками, только фасон другой.

Полилась мягкая, торжественная музыка. Кто-то снаружи тихо вошёл и затерялся в толпе.

Фу Юаньчуань опустился на одно колено. - Я клянусь отдать тебе всего себя.

Цзюнь Цинъюй протянул левую руку и, усмехнувшись, спросил: - Разве ты уже не сделал этого?

Наверное, обстановка свадьбы отличалась от момента предложения. Держа руку Сяюй, Фу Юаньчуань почувствовал лёгкое волнение.

Он снял прежнее кольцо и надел новое, свадебное.

Когда Фу Юаньчуань поднялся, Цзюнь Цинъюй бросился ему на грудь и, приподнявшись, первым поцеловал его в губы.

В следующее мгновение Фу Юаньчуань, обняв его за талию, ответил на поцелуй.

Хотя они стояли высоко, это не мешало зоркому глазу Ши Кайсиня. Заметив, что они целуются, он радостно гаркнул: - Поздравляю Ваше Высочество и Его Величество! Счастья и любви!

- Живите душа в душу до ста лет!

- Счастья вам!

- И наследников побольше!

Ши Кайсинь: «...?»

Он резко обвёл взглядом толпу своих: ну-ка, посмотрю, какой тут умник ляпнул глупость?

Но все смотрели прямо перед собой, так что Ши Кайсинь так и не понял, кто это был.

Наверху Цзюнь Цинъюй, прильнув к груди Фу Юаньчуаня, переводил дыхание. – Нам уже пора возвращаться?

Фу Юаньчуань легонько погладил его по спине, мельком взглянув на время. – В пять банкет во дворе. Наверное, не успеем сначала съездить домой.

Цзюнь Цинъюй кивнул. – А чокаться придётся?

«...Думаю, нет». – Вспомнив, как Сяюй вел себя после двух предыдущих возлияний, Фу Юаньчуань и не подумал бы позволить ему пить.

– Пойдём, – сказал Фу Юаньчуань.

– Хорошо.

Ши Кайсинь, увидев, что те двое на помосте направляются к выходу сзади, поспешно вскочил и закричал: – Меняем локацию! Все на выход, бегом, двери закроются!

С этими словами он развернулся и побежал.

– Ни фиги себе?! – вскрикнули все и бросились следом.

Там был лифт для быстрого спуска. Прозрачные стены позволяли видеть, что происходит снаружи. Цзюнь Цинъюй, услышав шум, взглянул в ту сторону и вдруг увидел знакомое лицо. – Юаньчуань.

– М?

– Кажется, я видел Фу Цинхэна.

– Он? – Фу Юаньчуань проследил за взглядом Сяюй и действительно увидел подходящего Фу Цинхэна.

Лифт остановился, Фу Цинхэн ждал у дверей.

Увидев их, он приподнял бровь и улыбнулся. – Ну как, брат, я вовремя?

– Я думал, ты не приедешь. – Фу Юаньчуань посылал приглашение, но, учитывая, что их родство ещё не было обнародовано, Фу Цинхэну было непросто приехать. Утром его не было, и он думал, что тот не приедет.

Фу Цинхэн сказал: – Как я мог пропустить такое важное событие?

Обмениваться любезностями было некогда. Фу Цинхэн решительно сказал: – Пошли, выпьем внутри.

***

Цзюнь Цинъюю строго-настрого запретили пить, поэтому он и не лез в эту компанию.

Те, кто хотел чокнуться, видя, что он не двигается, тоже не решались подходить. Ши Кайсинь не решался не из-за статуса Цзюнь Цинъюя, а просто потому, что боялся.

Цзюнь Цинъюй просто сидел в сторонке и ел. За весь день, кроме утренней булочки, у него во рту ничего не было.

Сейчас, когда выдалась минутка, можно было перекусить.

С тех пор как ослабили контроль над фруктами и овощами, вкус пирожных не изменился, но клубнику на клубничном торте наконец-то можно было есть.

Раньше на банкетах, когда подавали клубничный торт, клубнику сверху всегда съедал Фу Юаньчуань, а Цзюнь Цинъюй ел только бисквит.

Съев полкусочка торта, Цзюнь Цзюнь Цинъюй взглянул на Фу Юаньчуаня. В такой обстановке все, независимо от отношений, чувствуют себя скованно, но выпивка немного расслабляет.

Он протянул ему свой кусочек. – Я пойду возьму ещё что-нибудь.

– Я с тобой. – Фу Юаньчуань встал.

– Я сам. – Цзюнь Цинъюй нажал ему на плечо, усаживая обратно, и улыбнулся. – Я быстро.

– Хорошо, иди.

Там, где выпивали, стоял сильный запах алкоголя, там же толпилось большинство гостей.

Кто-то хотел подойти поближе, но статус не позволял, и они только издалека, украдкой, заглядывали внутрь.

Цзюнь Цинъюй не любил светских разговоров и, выйдя, сразу направился к десертному столу.

Пирожные были со свежими фруктами, в основном с теми, что любил Цзюнь Цинъюй.

Он взял два пирожных и ещё кое-что, чтобы Фу Юаньчуань закусил перед выпивкой.

Банкет продолжался до темноты.

В императорском дворце горели огни, но в зале уже стало тихо.

В глазах Фу Юаньчуаня не было ни капли хмеля. Глядя на сонную Сяюй, готовую вот-вот уснуть прямо здесь, он тихо сказал: - Пойдём.

Сквозь дрему Цзюнь Цинъюй ответил: - Хорошо.

Он инстинктивно обвил руками шею Фу Юаньчуаня и, вместо того чтобы встать, просто повалился к нему на руки.

Фу Юаньчуань подхватил его и на руках отнёс в спальню.

***

Изначально планировалось, что на следующий день после свадьбы они отправятся путешествовать.

Показать маленькой рыбке разные уголки галактики, может, заехать в Федерацию, где они ещё не бывали, полюбоваться пейзажами.

Но по некоторым причинам путешествие отложили, и они ещё какое-то время прожили в императорском дворце, не возвращаясь на виллу.

Фу Юаньчуань, сидя на кровати и обнимая Цзюнь Цинъюя, сказал: - Я нашёл несколько туристических планет с хорошими отзывами. Посмотри, может, хочешь ещё куда-нибудь?

Цзюнь Цинъюй лишь мельком взглянул и снова уткнулся лицом ему в грудь. - Решай сам.

- Спать хочешь?

— ...Я вчера вообще не спал.

Глухой голос звучал почти капризно. Фу Юаньчуань погладил его по спине. – Поспи ещё.

Ответа не последовало, Фу Юаньчуань решил, что тот уснул.

Все вопросы с путешествием Фу Юаньчуань решил сам.

Цзюнь Цинъюй приходил в себя несколько дней. Организм русалки крепкий, регенерация высокая, но даже так, чтобы восстановиться так быстро, ему пришлось сидеть в источнике.

Иначе он бы просто не поспел к отъезду.

Собирая вещи, Цзюнь Цинъюй, подумав, спросил: – А с Ши Кайсином всё уладили?

– Да, как обычно. Если что-то важное — сообщит, остальное решает сам.

– А повышение, прибавка к зарплате?

– И то, и другое.

– Хорошо.

В путешествие они отправились на имперском космическом корабле, в сопровождении специальной лётной группы.

Ши Кайсинь стоял рядом. – Ваше Высочество, мне кажется, вам лучше взять меня с собой. Я бы решал всякие мелкие проблемы.

– Насколько я понимаю, и Вы, и Его Величество не очень любите разговаривать. А если нужно будет поторговаться или спросить дорогу?

Со мной будет проще. Я в общении — профессионал. К тому же знаю диалекты многих планет.

Как насчёт, Ваше Высочество? Не хотите подумать?

Ши Кайсинь, не желавший оставаться на главной планете и вкалывать, изо всех сил рекламировал себя.

Цзюнь Цинъюй не считал названные им проблемы проблемами, но всё же заметил: – Есть же Юй Чжи.

- Но и у Юй Чжи есть свои обязанности, правда? Я вас так хорошо знаю, я столько времени был вашим телохранителем. А тут вдруг Юй Чжи — вам разве не будет неловко?

Ши Кайсинь сделал вид, что всхлипнул. - Возьмите меня. Дела Империи Юй Чжи и сам отлично разлулит. Я такой ненадёжный, с какой стати мне тут сидеть?

Цзюнь Цинъюй: «...»

Обычно все за это место борются, а ты чего так искренне отнекиваешься?

Цзюнь Цинъюй подумал. - После того как корабль приземлится на одной из планет, дальше мы не будем пользоваться официальными каналами.

Скорее всего, дальше они будут летать гражданскими рейсами. Юй Чжи и остальные с ними не поедут, сразу отправятся обратно.

Ши Кайсинь, не упуская момента, вставил: - Ну так пока мы ещё пользуемся официальными каналами, можно взять меня!

Раз уж он так просит, отказывать было неловко. Цзюнь Цинъюй сказал: - Иди, договорись с Юй Чжи о передаче дел.

- Есть! - Ши Кайсинь, у которого на лице не было и намёка на слёзы, радостно побежал искать Юй Чжи.

Подошёл Фу Юаньчуань. - Всё готово, можем подниматься на борт.

- Угу. - Сказал Цзюнь Цинъюй. - Я Ши Кайсиня вместо Юй Чжи взял.

- Решай сам. - Кадровая перестановка — мелочь. Если Цзюнь Цинъюй привычнее с Ши Кайсинем, пусть будет так.

Корабль был намного меньше военного.

Даже имперский корабль не мог сравниться размером с военным, зато он был компактнее и изящнее.

Здесь не делали упор на размер, зато было много мелких деталей, которых нет на военных судах.

Всё больше для повседневной жизни.

Кроме пилотов, на борт поднялся только Ши Кайсинь.

Но когда Цзюнь Цинъюй и Фу Юаньчуань были вместе, Ши Кайсинь молча исчезал. У хорошей лампочки* есть правило: вовремя зажечься и вовремя погаснуть. (п/п:* третий лишний, свидетель романтики).

Цзюнь Цинъюй сидел в кинозале на корабле, ел попкорн и смотрел фильм, убивая время.

В подборке были самые популярные новинки. Он выбрал один, с высокими оценками, ужастик, который рекомендовали смотреть парам.

Но... когда в третий раз на экране появилось бледное лицо призрака, а Сяюй всё ещё не бросился к нему в объятия...

Фу Юаньчуань, обняв Сяюй за плечи, спросил: - Ну как впечатления?

Цзюнь Цинъюй задумчиво ответил: - М-м... вроде ничего. Только слишком сладко. Если бы чуть меньше масла, было бы вкуснее.

Отредактировано Neils март 2026

(п/п: Кто про что, а рыбка про еду))

<http://bllate.org/book/13813/1219476>